

Владимир **ГУБАРЕВ**

СТАРТ НОВОЙ ЭПОХИ

Мне чертовски повезло в жизни, потому что я был свидетелем триумфа Юрия Гагарина, встречался с ним и даже помогал иногда готовить его выступления перед молодёжью. Случалось бывать в общих компаниях, поднимать чарку-другую, выслушивать его любимые анекдоты, рассказывать свои.

Работал я тогда в отделе науки «Комсомольской правды», которая была лидером нашей печати, а потому относиться к ней не только уважительно, но прежде всего с любовью, что и позволило нам «по-особому» встретить и осветить полет первого человека в космос.

Уже в декабре 1960 года нам было ясно, что скоро в космос полетит человек. Официально, громко на весь мир (впрочем, как обычно) об этом объявили американцы. Они даже назвали имя первого пилота корабля — Алан Шепард (он полетит, но только 5 мая; родился в 1923-м, умер в 1998-м). Ну а мы молчали, хотя было ясно, что подготовка к полёту идёт интенсивно.

У нас было два источника информации: первый — учёные, с которыми мы контактировали, а второй — «тайный». По договорённости с Сергеем Павловичем Королёвым к отряду космонавтов была «приставлена» сотрудница «Комсомолки» Тамара Кутузова. Естественно, об этом никто не знал, за исключением двух–трёх человек, которые умели хранить тайны. Среди них были и мы, сотрудники отдела науки, а потому довольно хорошо были информированы о ходе подготовки первых космонавтов.

Итак, американцы ещё в декабре 1960-го объявили, что Шепард совершит «прыжок в космос» весной 1961 года. Точную дату сообщить забыли, а потому советской разведке было поручено узнать точно, когда это будет.

Шесть лётчиков из первого отряда готовились к своему старту по 18 часов в сутки. Ещё не было известно, когда именно стартует «Восток», ведь 22 декабря при очередном пуске произошла

Рабочие Рио-де-Жанейро приветствуют первого в мире лётчика-космонавта СССР Ю. А. Гагарина. Бразилия. 31 августа 1961 г. Фотограф В. Соболев. РГАКФД. Арх. № 0-309021.

авария: корабль не вышел на орбиту и упал в Восточной Сибири.

Создавалось впечатление, что Алан Шепард первым окажется в космосе.

Сергей Павлович Королёв был мрачен и зол. Он понимал, что эта весна может оказаться роковой для дела, которому он посвятил всю свою жизнь. Никита Сергеевич Хрущёв, который был так благожелателен к нему и который связывал всю свою внешнюю политику с достижениями ракетной техники и полётами в космос, конечно же, не простит Главному конструктору, что мы оказались вторыми. Сергей Павлович понимал, что пока «американе» отстают: прыжок через Атлантику — это не орбитальный полёт, но если Шепард окажется в космосе хотя бы на несколько минут, то во всём мире будут считать их первыми...

В Москве тщательно отслеживали всё, что происходило с подготовкой астронавтов в США.

В штаб ВВС Королёва пригласили на совещание, где шёл разговор об отборе лётчиков в первый отряд космонавтов. Главный конструктор высказал свои требования: «Возраст кандидатов должен быть около 30 лет, рост не более 170 сантиметров и вес до 70 килограммов. А главное — пусть они не сдрейфят!»

«А сколько пилотов вам нужно?» — спросили у Королёва. Тот ответил: «Много!» В США в первом отряде было семь человек. У нас врачи сначала отобрали около трёх тысяч человек. Из них 20 составили первый отряд. На завершающем этапе была выделена «ударная шестёрка» — Валентин Варламов, Юрий Гагарин, Анатолий Карташов, Андриян Николаев, Павел Попович, Герман Титов. Однако вскоре Варламов и Карташов были отчислены, их место заняли Григорий Нелюбов и Валерий Быковский.

Американцы ведут испытания корабля «Меркурий». В июле 1960 года — взрыв вскоре после старта. В ноябре — корабль не отделился от носителя. Через две недели — пожар на пусковом столе.

Январь 1961-го — стартует обезьяна Хэм. И только чудом она остаётся в живых: сначала жуткие перегрузки, потом жара, а после приводнения — долгие поиски капсулы. Только мастерство врачей спасло Хэма. Человек такое испытание выдержать не смог бы...

По замыслу конструкторов капсула «Меркурия» поднималась на высоту около 200 километров, а затем опускалась в океан приблизительно в полутысяче километров от точки старта.

Но всё же на 21 апреля 1961 года назначен старт Алана Шепарда.

В Советском Союзе столь же интенсивно, как и в США, идут испытания «Востока».

Старт 15 мая 1960 года неудачен: корабль выходит на нерасчётную орбиту. 23 июля — авария вскоре после пуска. 19 августа — корабль приземлился, но возникли серьёзные замечания по системе ориентации. 1 декабря — спуск в нерасчётном районе. 22 декабря — авария в начале полёта последней ступени.

И тем не менее Королёв предполагает осуществить полёт человека на «Востоке» до 21 апреля. Но для этого нужно провести два автоматических полёта в марте. И эти полёты кораблей должны пройти без замечаний.

В день рождения Юрия Гагарина (кто утверждает, что символических совпадений не бывает?!) — 9 марта 1961 года — стартует новый «Восток». 25 марта — ещё один полёт корабля. Вся аппаратура работала нормально, спуск прошёл без замечаний.

29 марта Королёв подписал докладную записку «О ходе экспериментальной отработки кораблей «Восток». В ней Главный конструктор подробно информировал «директивные органы», то есть Совет министров СССР и ЦК партии, о всех деталях подготовки к полёту человека. А выводы звучали так: «Экспериментальные полёты кораблей-спутников «Восток», проведённые в период с 28 июля 1960 года по 25 марта 1961 года, позволили надёжно отработать конструкцию и бортовую аппаратуру корабля. Вместе с этим отработан также комплекс средств, обеспечивающих выполнение одновитковой программы полёта и осуществление посадки в заданном районе Советского Союза.

Таким образом, этап подготовки корабля-спутника «Восток» для полёта человека в космическое пространство завершён.

Полученные результаты позволяют осуществить первый полёт человека в космическое пространство по отработанной программе».

Но кто же займёт место в корабле?

В конце марта заведующему Отделом обороны ЦК партии из штаба ВВС пришло два набора фотографий: Юрий Гагарин и Герман Титов были сняты как в военной, лейтенантской форме, так и в гражданском. Был приложен и листок с биографиями.

Конечно же, в оборонном отделе определить, кому именно лететь, не могли. Фотографии начали своё путешествие «по инстанциям». В конце концов они легли на стол Хрущёву.

Тому понравились и тот и другой. «Решайте сами! — сказал Никита Сергеевич. — Мне нравятся оба!»

Мнение главы партии и правительства немедленно было передано на космодром. И тогда все поняли, что первым лететь Юрию Гагарину: он явно импонировал Королёву. Официально основным пилотом «Востока» Гагарин был объявлен 8 апреля.

Информация о том, что Гагарин и Титов назначены основным и дублирующим пилотами корабля для первого полёта, пришла к нам в отдел науки от Тамары Кутузовой на следующий день. Тут же была разработана «спецоперация». Суть её была проста: две группы, в каждой репортёр и фотограф, дежурят у дома, где живут кандидаты. В первой — Павел Барашев и Василий Песков, во второй — Ярослав Голованов и Илья Гричер. Им надлежало сразу же после официального сообщения проникнуть в квартиры, провести съёмки жён и, главное, добыть семейные альбомы с фотографиями.

Опережая события, скажу, что спецоперация прошла блестяще: Василий Песков провёл уникальную съёмку, его фотографии Валентины, ожидающей возвращения мужа из космоса, опубликовали все газеты планеты, и в течение пяти дней мы держали семейные альбомы Гагарина в редакции, ежедневно выдавая порцию фотографий в газете. Пять номеров «Комсомолки», посвящённые полёту первого человека в космос, безусловно принадлежат к великим произведениям мировой журналистики!

Но когда же состоится пуск?

А американцы форсировали работы по подготовке к пуску Алана Шепарда. Цифра «21 апреля» дамокловым мечом висела над Байконуром.

В своих воспоминаниях Ю. А. Мозжорин, «главный космический цензор» и директор Центрального научно-исследовательского института машиностроения (ЦНИИМаш), рассказал об одном из эпизодов подготовки полёта человека в космос, неизвестных общественности: «С целью сокращения времени выхода в эфир сообщения ТАСС институтом по поручению начальства было подготовлено три варианта коммюнике. Первый — торжественный, рассчитанный на успех, где помимо сообщения об историческом полёте добавлялись биография космонавта, его портрет, информация о повышении в воинском звании, присвоении почётных наград и т. п. Второй вариант содержал только одно сообщение ТАСС в случае невыхода корабля на орбиту и его приземления (или приводнения).

говорилось о неудачной попытке выведения КА [космического аппарата], приводились район приземления (приводнения) космонавта, а также частоты, излучаемые радиомаяками корабля. Содержалось обращение к народам и правительствам с просьбой оказать содействие в поиске и спасении космонавта и возвращении его в Советский Союз вместе с кораблём. Третий вариант коммюнике содержал сообщение о трагической гибели первого космонавта...»

Три разных текста, согласованные с Королёвым и в ЦК партии, были положены в три пакета, которые были отправлены на радио, телевидение и в ТАСС. Вскрыть один из них было приказано по специальному звонку по «кремлёвскому телефону». Кстати, из-за нерасторопности в Министерстве обороны (там долго присваивали звание «майор» Юрию Гагарину) звонок поступил с приказом открыть конверт № 1 на сорок минут позже старта «Востока».

Оставшиеся два пакета после приземления Гагарина были изъяты специальными курьерами и уничтожены.

Это был единственный случай в истории космонавтики, когда заранее заготавливались три возможных варианта старта в космос. Позже делался и согласовывался только «торжественный» вариант. А когда случались аварии и трагедии, то ждать информации о них приходилось по много часов...

Тамару Кутузову мы закрыли в кабинете заместителя главного редактора, поочерёдно приносили ей чай и бутерброды, а она писала, писала, писала... Так появились в газете «Капитаны космоса» — первый рассказ о подготовке космонавтов. Чтобы напечатать материал, нужна была чья-то виза. «Космическая цензура» появится позже, а пока в Главлите не знали, кто именно имеет право давать разрешение на публикацию. Все материалы мы возили в Астросовет Академии наук СССР. Он был «ближе всего к космосу». Там доктор наук А. Г. Масевич читала их и давала «добро». Многое ей казалось фантастикой, потому что она понятия не имела, как именно готовили человека к полёту в космос. «Капитаны космоса» для неё были фантастикой, и она визировала материалы без помарок. Потом оказалось, что в этих статьях довольно подробно рассказывалось о деталях подготовки космонавтов, которые военные хотели бы скрыть...

Впрочем, и мой репортаж «Завтра полетит человек...» был разрешён к печати без помарок. Накануне пуска «Востока» я побывал в «институте Волынкина»: там проходили подготовку космонавты, и буквально за пару дней я «прошёл» тот путь испытаний и проверок, которым подвергались Гагарин и вся первая шестёрка космонавтов. Вечером 11 апреля репортаж с заголовком «Завтра полетит человек...» привёз в редакцию. Собрались в кабинете главного редактора Юрия Воронова и начали решать: задерживать газету или нет? Но потом решили, что никакой информации нет, значит, пуск пройдёт не 12 апреля, а 14-го, так как на 13-е Королёв ни за что не даст «добро»... Откуда нам было знать, что отсутствие информации с космодрома объяснялось просто: полностью была прекращена связь с внешним миром, а потому наши информаторы молчали...

Потом многие годы мы с Вороновым жалели, что не задержали в ночь на 12-е выпуск газеты и не дали мой репортаж... Впрочем, уже через две недели вышла книжка «Дорогами Вселенной», и она стала первой в моей жизни...

Старт Юрия Гагарина, конечно же, ошеломил весь мир и Америку тоже. Прыжок в космос Алана Шепарда вновь был отложен и, как известно, состоялся лишь 5 мая. Из Москвы в Вашингтон было отправлено поздравление «с успехом в работе над созданием ракетной техники». Мы не признавали Шепарда за астронавта: мол, это не космический полёт, а потому Герман Титов считался «космонавтом № 2». В США же вторым человеком в мире и первым американцем, побывавшим в космосе, числят Шепарда.

Сам астронавт, чей полёт изобиловал драматизмом, обижался на несправедливость мол, космос есть космос... А реванш за своё поражение в апреле 1961 года он взял десять лет спустя, когда возглавил одну из экспедиций на Луну.

2011 год объявлен Годом Космоса. И это естественно, потому что 12 апреля исполняется ровно 50 лет со дня старта Юрия Гагарина. Казалось бы, это было совсем недавно, потому что тот день живёт в памяти до крошечных деталей. Как и предшествующие месяцы, когда шла подготовка к полёту. Так случилось, что мой путь в журналистике начался как раз за полгода до старта первого человека в космос. С тех пор космонавтика, её свершения и её история занимают в моём творчестве ведущее место.

Но в эти праздничные дни обязательно надо сказать ещё об одной грани подвига Юрия Гагарина. О тех попытках, когда его пытаются принизить. Понятно, что сделать это невозможно, но тем не менее...

Мифов и легенд о Юрии Гагарине и его полёте уже и не счесть! Они начали рождаться уже с первых минут после сообщения ТАСС о старте первого человека в космос. Одна из них гласила: Юрий Алексеевич — это отпрыск (незаконный, конечно!) одного из князей Гагариных, которым принадлежали земли на Смоленщине, где родился космонавт. И хотя сам Юрий сразу же высмеял это утверждение, но потомки рода Гагариных, обосновавшиеся во Франции и Аргентине, утверждали, что это именно так...

Позже пошли уже менее «благородные» легенды.

Мол, Юрий Гагарин не был первым в космосе: до него летали другие, но все они погибли...

Мол, выдержать испытание космоса невозможно, а потому Гагарин был «погружён в летаргический сон, из которого он был выведен уже после возвращения»...

Мол, Юрий Гагарин «лишился разума» и конец своей жизни провёл в сумасшедшем доме...

У последней легенды были основания: действительно, после 12 апреля 1961 года в психологических клиниках число «гагариных» резко возросло. Потом к ним присоединились «титовы», «николаевы» и «терешковы»... В общем, «космонавтов» — из-за популярности, конечно! — стало больше, чем «наполеонов», «сталиных» и «инопланетян»...

Мифы и легенды продолжают плодиться, и новому поколению подчас трудно определить, где вымысел и где правда.

Мне довелось быть свидетелем тех событий, которые происходили до, во время и после полёта Юрия Гагарина. Посчастливилось встречаться и с ним самим, с учёными и конструкторами, которые готовили полёт в космос. С некоторыми участниками тех великих событий я был в друзьях, а потому знал о них не понаслышке. Да и судьбу мою во многом определил выход человечества в космос: будучи инженером по образованию, я стал журналистом и писателем по призванию. Работа в «Комсомольской правде», а затем и в «Правде» дала мне возможность бывать на космодромах и в Центрах управления полётами, встречаться с великими людьми, проложившими дорогу в космос. А потому могу свидетельствовать: правда намного интересней, взволнованней и фантастичней, чем любая легенда. И об этом следует всегда помнить!